

Заозерский Н. А. Точный смысл и значение Апостольского 34-го правила: (По поводу статьи проф. Н. Н. Глубоковского «Смысл 34-ого Апостольского правила» // Богословский вестник июль-август 1907 г.) // Богословский вестник 1907. Т. 3. № 12. С. 770–784 (2-я пагин.). (Начало.)

Точный смысл и значение Апостольскаго 34-го правила.

(По поводу статьи проф. Н. Глубоковскаго: „Смысль 34-го Апост. правила“. Богослов. Вѣстникъ, Июль—Августъ).

Предлагаемая статья имѣетъ задачей раскрытіе и установленіе точнаго смысла и значенія 34-го Апостольскаго правила и стоитъ въ близкой связи съ нашею же статьею, подъ заглавіемъ: „Топографическій смыслъ 34-го Апостольскаго правила“¹⁾, именно какъ ея продолженіе. Тамъ мы представили доказательства въ опроверженіе мнѣнія, будто 34-го Апост. правило нужно понимать въ топографическомъ смыслѣ и выяснили несостоятельность доводовъ, представленныхъ проф. Н. Глубоковскимъ въ пользу этого страннаго мнѣнія. Теперь, воспользовавшись отвѣтною статьею г. Глубоковскаго, *только какъ поводомъ* возвратиться къ 34-му Апост. правилу, постараемся полнѣе выяснить его положительный смыслъ и значеніе въ каноническомъ законодательствѣ. По своей идейной сторонѣ и по своему значенію даже просто въ качествѣ историческаго документа онъ вполне того заслуживаетъ²⁾.

¹⁾ Богословскій Вѣстникъ 1907, Іюнь.

²⁾ Останавливаться подробно на статьѣ г. Глубоковскаго мы не находимъ возможнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Его статья поражаетъ слишкомъ рѣзкимъ несоотвѣтствіемъ содержания своему заглавію; послѣднее гласитъ: „Смысль 34-го Апост. правила“, между тѣмъ въ самой статьѣ, дов. большой, о смыслѣ 34 го правила ничего не говорится, а вся она занята „апологетически-разъяснительными примѣчаніями“, въ которыхъ авторъ старается защитить свой ученый авторитетъ, подорванный будто бы моими возраженіями.

2) Тонъ статьи бранчивый, раздражительный, напоминающій русскую полемику XVI—XVII в. Желая выставить свое превосходство надо мною

Для установленія правильной интерпретаціи занимающаго насъ правила, какъ и вообще всѣхъ 85-ти правилъ, извѣстныхъ подъ именемъ Апостольскихъ, требуется наивозможно строгое выполненіе основнаго начала интерпретаціи: *понимать правило буквально, относясь съ полнымъ уваженіемъ къ каждому его термину.*

Такое требованіе основывается на двухъ свойствахъ правила: а) на его редакціонномъ совершенствѣ, ибо въ немъ нѣтъ выраженій неясныхъ, обоюдныхъ: и въ стилистическомъ, и въ логическомъ отношеніи оно—безукоризненно; б) на томъ, что оно въ самой терминологіи своей носить печать глубокой христіанской древности—печать церковнаго устройства первыхъ трехъ вѣковъ.

Между тѣмъ главный недостатокъ интерпретаціи, защищаемой г. Глубоковскимъ и, къ сожалѣнію дов. распространенной и въ средѣ нашихъ русскихъ канонистовъ, и состоитъ въ томъ, что она грубо искажаетъ текстъ толкуемаго правила, подмѣняя подлинныя термины его *ἔθνος* (народъ) и *πρῶτος* (первый) совершенно иными, а именно: *ἐπιarchie* (область, гражданская провинція) и *митрополитης* (митрополитъ, епископъ главнаго города гражданской провинціи).

Сдѣлавъ такой подмѣнъ терминовъ, интерпреторы рѣшительно заявляютъ, что 34-е правило говорить о митрополитской системѣ церковнаго устройства ¹⁾, введенной, кстати сказать, только первымъ вселенскимъ соборомъ (325 г.) т. е. въ началѣ IV-го вѣка.

Естественно возникаетъ вопросъ: по какому же праву такъ грубо искажается Апостольское правило? Мыслимо ли такое отношеніе къ закону напр. въ гражданскомъ правѣ?

Странно даже и ставить такіе вопросы, а между тѣмъ необходимость заставляетъ это дѣлать и заставляетъ считаться съ такою странною интерпретаціею основныхъ церковныхъ законовъ.

и унижить меня, авторъ не останавливается даже предъ такими средствами, какъ искаженіе моихъ словъ (напр. стр. 741) или инсинуаціи на счетъ моей политической неблагонадежности (стр. 743). Подобныя полемическія приемы профессора XX-го вѣка могутъ быть объяснимы только крайнимъ переутомленіемъ и способны вызвать не желаніе къ ученому состязанію, а лишь сожалѣніе къ недугующему противнику.

¹⁾ Такъ именно понималось это правило большинствомъ членовъ Предсоборнаго присутствія, къ которому примкнулъ и г. Глубоковскій.

Что же представляютъ защитники этой странной интерпретаціи въ качествѣ ея оправданія?

Въ отвѣтъ они ссылаются на 9-е правило Антиохійскаго собора и на средневѣковыхъ византійскихъ схоластовъ.

Но относительно 9-го правила Антиох. собора д. сказать, что оно занимается не толкованіемъ 34-го Апост. правила, а только ссылается на него, какъ на авторитетъ, какъ на „канонъ издревле принятый отцами нашими“ и примѣняетъ его, какъ *принципіальное руководство и основаніе* при своемъ опредѣленіи правъ и преимуществъ чести митрополита. Развѣ это толкованіе?! ¹⁾

Что же касается византійскихъ схоластовъ, то изъ нихъ только одинъ I. Зонара дѣйствительно отождествляетъ понятія *πρωτος* и *μητροπολίτης* ²⁾, прочіе же два, Аристинъ и Вальсамонъ, ихъ различаютъ.

Значить единственною опорю странной интерпретаціи 34-го Апост. правила остается только I. Зонара.

I. Зонара дѣйствительно авторитетный толкователь правилъ; по нашему мнѣнію, даже болѣе авторитетный, чѣмъ оба его товарища и его грѣхъ противъ Апостольскаго правила тѣмъ болѣе неожиданъ, что I. Зонара по преимуществу объективный толкователь и по преимуществу занимается филологіею терминовъ толкуемыхъ правилъ. Но почему онъ въ комментаріи къ разсматриваемому правилу измѣнилъ своему методу—совсѣмъ непонятно и необъяснимо. Такъ ужъ должно быть грѣхъ попуталь!

Нельзя не упомянуть за тѣмъ и о томъ, что значительную опору такой странной интерпретаціи даетъ и римско-католическая каноническая теорія о приматствѣ папы. По этой теоріи приматство въ строгомъ слыслѣ слова (*primatus honoris et jurisdictionis*) есть исключительная принадлежность римскаго папы и лишь въ несобственномъ смыслѣ можетъ принадлежать предстоятелю какой либо области или національной церкви. Что же касается титула „*metropolitanus*“, то онъ въ церковно-правительственной іерархіи занимаетъ весьма

¹⁾ Ниже будетъ сдѣлано детальное сопоставленіе обѣихъ правилъ.

²⁾ „Настоящее правило (34-е Апост.) повелѣваетъ, чтобы первенствующихъ епископовъ въ каждой епархіи, т. е. архіереевъ митрополіи прочіе епископы почитали главою“.

незначительное мѣсто—высшую ступень только по отноше- нію къ епархіальному епископу. И хорошо еще если бы ми- трополитъ (равно архіепископъ, патріархъ) представлялъ только среднюю инстанцію между епархіальнымъ епископомъ и папою: нѣтъ, по католическому воззрѣнію, папа, въ каче- ствѣ примата, имѣеть „*всю полноту власти*“ (*plenitudo pote- statis*), а всѣ прочіе чины епископской степени (митро- политъ, архіепископъ, патріархъ) состоятъ у него въ подчи- неніи, отъ него какъ единого источника истекаетъ на нихъ церковная власть. Словомъ, *primatus* есть что то въ родѣ чет- вертой степени священства.

Естественно, что стоя на такой точкѣ зрѣнія, Апостоль- ское 34-е правило, узаконяющее, чтобы въ каждой народ- ной церкви былъ свой *примасъ*, котораго прочіе епископы народа должны почитать какъ бы главою, придется или со- вѣтъ отвергнуть, какъ *подложное*, какъ фальсификацію, или объяснять въ томъ смыслѣ, что оно разумѣетъ подъ именемъ *πρωτος*^а не примата въ католическомъ смыслѣ, а обыкновен- наго митрополита.

Насколько сильно отражается эта искусственная, анти- историческая точка зрѣнія въ толкованіи церковныхъ пра- виль даже нашими русскими канонистами—это мы укажемъ впоследствии, а теперь перейдемъ къ ближайшему анализу 34-го Апостольскаго правила.

Анализируя содержаніе 34-го правила, мы легко выдѣлимъ слѣдующіе основные элементы его: а, христіанскій *народъ* (помѣстная національная церковь); б, епископы—представи- тели общинъ; в, примасъ ихъ; г, соборъ подъ предсѣдатель- ствомъ примаса, какъ высшій правительственный органъ по- мѣстной церкви.

а, Что въ основу церковнаго самоуправленія или церков- ной автономіи здѣсь полагается національность—это выра- зительно обозначается терминомъ *ἔθνος* — народъ, нація, языкъ¹⁾. И надобно отмѣтить, что *такой способъ* обозначенія

¹⁾ Пользуемся случаемъ представить слѣдующій прекрасный славян- скій переводъ правила.

„Епископамъ гаждаго *языка* вѣдѣти подобаетъ перваго внихъ суша и имѣти его яко главу и ничтоже больше чесо дѣята кромѣ его разума тая же самая гаждаго елика своей парохіи вележить и сущимъ надъ нею весямъ. Но ниже той кромѣ всѣхъ разума да творить что: сиде бо

предѣловъ самоуправляющейся церкви есть исключительная особенность разсматриваемаго правила въ ряду греческихъ правилъ цѣлой эпохи вселенскихъ соборовъ. Правда, отголосокъ такого языка слышится въ правилахъ, имѣющихъ въ виду церкви варварскихъ народовъ, или народностей не эллинизованныхъ, какъ напр. въ прав. 28-мъ Халкид. собора ¹⁾, собора Трулльскаго въ прав. 1, 30, 32, 33, 55-мъ, ²⁾ но въ неизмѣримомъ большинствѣ правилъ для разграниченія предѣловъ церковнаго управленія примѣняется политическое территориальное распредѣленіе Грекоримской имперіи, какъ то *ἐπαρχία* (область, провинція) и *δαικίησις* (діецезъ, округъ), и рекомендуется въ качествѣ общаго правила при размежеваніи предѣловъ ц. управленія слѣдовать городовому и государственному устройству. ³⁾ О чемъ же свидѣтельствуесть отмѣчаемое нами отличие Апостольскаго 34-го правила отъ прочихъ правилъ писанныхъ на одномъ и томъ же съ нимъ языкахъ и изданныхъ вселенскими и помѣстными соборами?—По нашему мнѣнію, здѣсь ясное свидѣтельство о томъ, что 34-е правило принадлежитъ иной эпохѣ, именно болѣе древней, чѣмъ эпоха вселенскихъ соборовъ,— эпохѣ первыхъ трехъ вѣковъ. И не трудно объяснить, почему именно въ эти двѣ разныя эпохи церковное устройство эллинизированныхъ христіанскихъ народностей Азіи и балкан-

единомышленіе будетъ и прославится Богъ Христомъ въ Святомъ Духу“. Переводъ принадлежитъ митрополиту Досифею Соговскому. Лучшая редакція принадлежитъ Библиотекѣ Кіевософ. Собора. № 63. Свѣдѣнія о жизни Досифея—въ книгѣ Преосвящ. Арсенія, Еписк. Псковскаго: Исслѣдованія и монографіи по исторіи Молдавской церкви, стр. 52—56. СПб. 1904.

1) Халкид. 28-е правило: *τοὺς ἐν τοῖς βαρβαρικαῖς (ἔθνεσι) ἐπισκόπους...*

2) Трул. соб. 1-ое правило: *ἐπὶ Κολοσιανῶν τοῦ γενόμενον Ἀρχιεπισκόπου τῆς Ἀρμενίων χώρας...*

Трул. соб. прав. 30-е: *Ἐν ταῖς βαρβαρικαῖς ἐκκλησίαις*

Трул. соб. прав. 32 и 33, говоря объ Армянской церкви выражаются такъ: до свѣдѣнія нашего дошло, что въ армянской странѣ (*ἐν τῇ τῶν Ἀρμενίων χώρῃ*).

Трул. соб. правило 55 выражается о римской церкви такъ: „поелику мы увидали, что обитающіе въ градѣ Римѣ (*ἐν τῇ Ρωμαίων πόλει*) во сѣчегересятнпну въ субботы ея посѣтятся... угодно да и въ Римской церкви (*ἐπὶ τῇ Ρωμαίων ἐκκλησίᾳ*) соблюдается правило...

3) IV Всел. прав. 17: *τοῖς πολιτικοῖς καὶ δημοσίοις τελοῖς καὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν παροριστῶν ἢ τίξις ἀκολουθεῖτω*. [Распредѣленіе церковныхъ приходовъ да послѣдуетъ гражданскому и земскому (?) порядку].

скаго полуострова приспособлялось въ первую эпоху къ *національному* укладу, а во вторую—къ *политическому*. Дѣло въ томъ, что въ моментъ появленія и распространенія христіанства греческая половина Римской имперіи представляла собою не что иное, какъ множество отдѣльныхъ національностей (*ἔθνος*), жившихъ хотя и подъ властію Римскаго народа, но внутренне самоуправлявшихся и не стоявшихъ въ такой внутренней между собою связи, въ какой они стали жить впоследствии, подъ вліяніемъ христіанства и культуры сплотившись въ одно политическое цѣлое—въ государство Ромеевъ (Византія). Внутренней политической связи въ это время еще не было; политическое дѣленіе на провинціи было не сообразовано съ этническими разностями и было настолько измѣнчиво, случайно и безсистемно—что приспособляться къ нему церкви не представлялось никакихъ побужденій.

На это обстоятельство мы указывали въ своей предыдущей статьѣ, опираясь на книгу Кассія Діона; теперь считаемъ не лишнимъ представить нѣкоторыя тирады изъ историческаго изслѣдованія проф. П. Гидулянова—„Митрополиты первыхъ трехъ вѣковъ“—какъ вполне подтверждающія нашу мысль.

„Римское управленіе на Востокѣ, говоритъ Моммсенъ, никогда не было организовано систематически, а по мѣрѣ того, какъ отдѣльныя области поступали въ составъ имперіи, изъ нихъ образовывались римскіе административные округа безъ всякаго существеннаго измѣненія ихъ прежнихъ границъ. Въ 133 году предъ Р. X. умеръ послѣдній царь Пергама Атталъ III, завѣщавъ свое царство Риму. Въ 124 г. оно было организовано въ Римскую провинцію подъ именемъ Азіи. Провинція эта заключала Мизію съ Эолидой, Лидію, Іонійскіе города, Карію и дорійскіе города, кромѣ Родоса и страны Речаса, бывшихъ независимыми. Что касается другихъ частей Пергамскаго царства, то ихъ постигла различная судьба, Херсонесъ Фракійскій былъ присоединенъ къ Македоніи. Великая Фригія была сначала отдана Митридату V, царю Понтійскому, а затѣмъ послѣ его смерти объявлена свободной“... 1)

1) Гидуляновъ, стр. 31.

„Какъ не было никакого опредѣленнаго плана въ распределеніи провинцій, такъ точно не существовало никакой системы и въ управленіи римскими провинціями. Въ однихъ—Азія, Африка, Македонія, Ахайя, Критъ и Киренаика, Кипръ и Виѣнія—имѣло мѣсто сенатское управленіе, въ другихъ—Дакія, Каппадокія, Сирія, Галатія, Памфилія императорское. Но и въ каждомъ изъ нихъ органы управленія были не одинаковы. Въ сенатскихъ провинціяхъ дѣйствовали: въ однихъ—проконсулы (Азія и Африка), въ другихъ—пропреторы (Македонія, Критъ и Киренаика, Кипръ, Виѣнія). Особенно было разнообразно императорское управленіе: въ однихъ были *legati Augusti* съ титуломъ прокуратора (Дакія, Сирія), въ другихъ—преторы (Галатія, Киликія) въ третьихъ, напр. въ Египтѣ организація управленій была совершенно новая, не имѣвшая ничего общаго съ другими частями имперіи. Были, наконецъ, такія страны, гдѣ сохранились и дѣйствовали туземные правители изъ древнихъ царскихъ фамилій, напр. Армения“.

„Всѣ эти многочисленны формы римскаго административнаго управленія нисколько не отражались на внутренней жизни провинціи ¹⁾. Благодаря строгому консерватизму римлянъ, отсутствію всякой инициативы и существованію принципа *удерживать для покоренныхъ народовъ ихъ собственное устройство*, страны, изъ которыхъ составлялась провинція, жили своею особою жизнью. Провинціальная связь являлась обстоятельствомъ чисто внѣшнимъ, а иногда даже случайнымъ. Вопреки утверженію Любека, опоры въ историческихъ, этнографическихъ и лингвистическихъ особенностяхъ въ административномъ дѣленіи имперіи на провинціи въ это время (первые три вѣка) не существовало. Объединенію нѣсколькихъ странъ въ одну провинцію не мало препятствовало также частое измѣненіе границъ римскихъ провинцій и неоднократное перечисленіе нѣкоторыхъ странъ (напр. Исаврія, Ликаонія) изъ одной провинціи въ другую. Въ виду этого *каждая страна*, входившая въ составъ римской провинціи, жила особою, самостоятельною жизнью ²⁾. Вслѣдствіе

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ Вотъ это-то и есть §903 34-го Апостольскаго правила. Наше примѣчаніе.

слабости провинціальной связи брали верхъ этническія, историческія, географическія и другія особенности. Отсюда центр тяжести лежалъ не въ провинціальной, а именно въ этой связи по отдѣльнымъ странамъ. Изъ перечисленія многихъ странъ изъ одной провинціи въ другую можно заключить, что каждая страна являлась какъ бы чѣмъ то цѣлымъ. Она жила особо и не сливалась съ другими частями провинціи. *Каждая изъ нихъ имѣла свою исторію, свою національность, свой языкъ, свое право, своихъ боговъ* ¹⁾. Единственно, что объединяло ихъ, это была власть, римскаго намѣстника. Но мы предоставляемъ судить читателю, сколь крѣпко могла объединять отдѣльныя страны власть, принципомъ которой являлось полное невмѣшательство во внутреннюю жизнь страны. *Тяготѣніе всей провинціи въ первые три вѣка къ метрополи,* какъ центру административной жизни провинціи, по нашему мнѣнію, *вовсе не было такъ сильно* ²⁾, какъ думаетъ Любекъ. При крайней простотѣ общественныхъ и экономическихъ отношеній всѣ потребности удовлетворялись на мѣстѣ. Значить единственное, что могло привлекать жителей провинціи въ метрополь, была власть намѣстника. Но въ чемъ фактически проявлялась эта власть для отдѣльныхъ жителей? Главнымъ образомъ, конечно, въ судебномъ разбирательствѣ дѣлъ. Но для этого не было надобности жителямъ провинціи путешествовать въ главный городъ провинціи, такъ какъ для отправленія правосудія и другихъ должностныхъ функций самъ намѣстникъ, какъ извѣстно это было еще Баккелю, время отъ времени объѣзжалъ провинцію, останавливаясь на болѣе или менѣе продолжительное время въ опредѣленныхъ округахъ, куда должны были стекаться всѣ жители ближайшаго округа, имѣвшіе къ нему дѣла. Слѣдствіемъ этого явилось раздѣленіе провинціи на особые округа, получившіе наименованіе *διοικήσεις* *diocesēs*, *conventus*, или— по главной своей цѣли—*ἀγορᾶί δίκων*, *fora*, *juridici*. Если мы сравнимъ теперь отдѣльныя страны, вошедшія въ составъ римскихъ провинцій, съ этими судебными округами, то увидимъ, что площадь первыхъ (странъ) всегда совпадаетъ съ однимъ или нѣсколькими судебными округами (*conventus*) въ

¹⁾ Нашъ курсивъ.

²⁾ Нашъ курсивъ.

зависимости отъ величины страны, при чемъ главный городъ послѣдней всегда является центромъ одного изъ судебныхъ округовъ“.

Но что особенно сближало жителей извѣстной страны между собою, поддерживало между ними тѣсную связь и взаимообщеніе, это была религія, и различные религіозные союзы, частію воскресшіе, частію развившіеся вновь благодаря императорскому культу, давшему законный базисъ для ихъ существованія“¹⁾.

„Церковь развивалась свободно и не была стѣснена никакими обязательными нормами въ выработкѣ своего устройства. Естественно, что она пошла по линіи наименьшаго сопротивленія. А этимъ наиболѣе легкимъ и естественнымъ путемъ было распространеніе христіанства по *странамъ*, на которыя фактически распадались *римскія провинціи*. Апостолы, какъ мы видѣли, проповѣдали Евангеліе преимущественно по большимъ городамъ Римской имперіи. При нихъ уже христіанство распространилось по прилегающимъ мѣстностямъ. Но мы видѣли, что этими городами не были только *провинціальныя метрополи*, но всѣ большіе города Римской имперіи, при чемъ большею частію они были вмѣстѣ съ тѣмъ *центрами извѣстныхъ странъ*, на которыя дѣлились провинціи. Отсюда естественно, что распространеніе это должно было совершаться по округамъ, соотвѣтствующимъ тѣмъ *національнымъ*, историческимъ и другимъ кругамъ, центрами которыхъ были эти города. Древніе *convivia* съ религіозными празднествами, на которыя стекались жители всего даннаго округа, также оказали въ распространеніи христіанства не малую услугу. Особенно важными факторами въ данномъ отношеніи явился *языкъ*, на которомъ говорило населеніе извѣстнаго округа, языкъ непонятный часто для всѣхъ другихъ частей провинціи“.

„Гипотезу нашу о соотвѣтствіи *митрополитскихъ округовъ этническимъ странамъ* мы подтвердимъ исторіей распространенія христіанства въ первые три вѣка нашего лѣтосчисленія. Превосходная новая работа А. Гарнака: *Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten* въ этомъ отношеніи будетъ нашимъ путеводителемъ“.

¹⁾ Стр. 37—39.

„Послушные Божіему велѣнію апостолы разошлись по всей землѣ для проповѣди Евангелія „всѣмъ народамъ“. Само собою, мѣстами ихъ апостольской дѣятельности кромѣ Палестины, явились преимущественно большіе города Римской имперіи и главнымъ образомъ тѣ, которые расположены были по тракту римскихъ дорогъ“¹⁾.

Итакъ, по точному смыслу 34-го Апостольскаго правила *вся Церковь Христова представляетъ собою духовный союзъ или федерацію національныхъ, самоуправляющихся церквей.*

Это первый великій принципъ истинной Апостольской церкви, возвѣщаемый разсматриваемымъ правиломъ. Мы не встрѣчаемъ его ни въ правѣ римско-католической церкви, ни въ какомъ либо иномъ христіанскомъ вѣроисповѣданіи, такъ ясно и категорически сформулированнымъ.

б) Автокефальную народную церковь составляютъ христіанскія общины во главѣ съ представителемъ и предстоятелемъ—епископомъ. Территорія епископа называется *paroikia*—т. е. городъ (*πόλις*) и прилегающіеся къ нему села (*χώραι*)²⁾. Въ этихъ предѣлахъ каждый изъ епископовъ имѣетъ попеченіе о вѣренномъ ему народѣ (*λαός*, прав. 36) и совершаетъ служеніе (*leitourgia*) совершенно независимо отъ каждаго другаго, даже и отъ примаса. Единственнымъ начальникомъ надъ епископомъ служитъ только *соборъ*, обязательно собирающійся дважды въ годъ (прав. 37, сн. пр. 74).

Обѣ эти черты также характерныя именно для церковнаго устройства первыхъ трехъ вѣковъ: ибо въ послѣдующее время свобода епископовъ значительно была ограничена административнымъ воздѣйствіемъ митрополита. Что касается обязательныхъ ежегодныхъ соборовъ, то они необходимо предполагаютъ очень небольшую территориально народную церковь, именно небольшую, чѣмъ были народности, соста-

¹⁾ Гидуляновъ, стр. 87—88.

²⁾ *Paroikia*—отъ *παρά* и *οἶκος* собственно значитъ временное проживание внѣ дома, на чужой землѣ, или сторонѣ, отсюда *παροίκος*—странникъ (*advena*) и присельвикъ (*colonus*). Выборъ такого термина для обозначенія территоріи, на которой живетъ управляемая епископомъ церковь (*ἐκκλησία*) основывался вѣроятно на возвращеніи христіанъ первыхъ вѣковъ, что они странники и пришельцы въ этомъ мірѣ. Эта мысль замѣтна напр. въ 1 посланіи Римскаго епископа Климента, начинающемся такъ: Церковь Божія—*παροικουσα* (живущая, или странствующая) въ Римѣ Церква Божія *παροικοῦσα* (живущей или странствующей) въ Коринѣ“.

влявшія восточную половину Римской имперіи въ первые три вѣка, такія не большія, что они входили по двое и по трое въ одну провинцію. Для большой церкви такая обязательность двухъ соборовъ въ одинъ годъ была бы очень обременительна.

в) Равные между собою и взаимно независимые епископы должны однако же признавать перваго между ними—*πρῶτος ἐν αὐτοῖς*—и почитать его какъ главу—*ὡς κεφαλὴν*, и ничего превышающаго ихъ епархіальную компетенцію не дѣлать безъ его вѣдома, но также—и онъ безъ вѣдома ихъ.

Терминъ *πρῶτος ἐν αὐτοῖς* въ качествѣ техническаго употреблень въ *греческихъ* источникахъ каноническаго права кромѣ 34-го Апост. правила только въ VIII книгѣ Апостольскихъ постановленій (лучше сказать „Уставовъ“), да и здѣсь онъ какъ будто конкурируетъ съ другимъ терминомъ—*πρόκριτος* (*praelatus, princeps*—„старѣйшина“). Это мѣсто здѣсь читается такъ:

„οὗ ὀνομασθέντος καὶ ἀρέσαντος συνελθῶν ὁ λαὸς ἔμα τῷ πρεσβυτερίῳ καὶ τοῖς παροῦσιν ἐπισκόποις ἐν ἡμέρᾳ κυριακῇ, ὁ πρόκριτος τῶν λοιπῶν ἐρωτάει τὸ πρεσβυτέριον καὶ τὸν λαόν..... καὶ σιωπῆς γενομένης εἷς τῶν πρώτων ἐπισκόπων ἔμα καὶ δυὸν ἑτέροις πλησίον τοῦ θυσιατηρίου ἐστῶς, τῶν λοιπῶν ἐπισκόπων καὶ πρεσβυτέρων σιωπῇ προσευχομένων.... λεγέτω 1).

[Ему же именовавшуся и угажденну, сошедшуся люду купно съ презвитерствомъ и съ присущими епископы въ день недѣли *πρεδνκνῆσιῖ* же прочимъ да вопрошаетъ презвитерство и люди..... и молчанію бывшу единъ отъ первыхъ епископъ купно съ другими двома близъ олтаря ставъ, прочимъ епископомъ и презвитеромъ молчаніемъ молящимся.... да глаголетъ] 2).

Въ прочихъ правилахъ Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ термина *πρῶτος ἐν αὐτοῖς* не встрѣчается, такъ что этотъ терминъ какъ бы исчезъ у Византійцевъ, уступивъ свое мѣсто инымъ, напр., *μητροπολίτης, ἀρχιεπίσκοπος, πάππας, ἕξαρχος, πατριάρχος* и *καθολικός* (у Грузинъ).

Это дѣйствительно и было, и произошло потому, что цер-

1) Fr. Funk: *Didascalia et constitutiones Apostolorum*. Vol. I, p. 472. *Paederbornae*. 1906.

2) Переводъ митр. Досиеея Соговскаго, цит. ркп. л. 129.

ковная централизація пошла впередъ, приспособляясь къ политической или государственной централизаціи, что было вполне естественно, такъ какъ и сама церковь сдѣлалась изъ свободной и независимой—въ роисповѣданіемъ государственнымъ, имперскою церковью.

Но отмѣненный на востокѣ титулъ *πρῶτος* долго сохранялся на западѣ—знакъ, что нѣкогда институтъ приматства былъ повсюднымъ въ церкви христіанской учрежденіемъ. На западѣ впрочемъ самый титулъ нѣсколько модифицировался: здѣсь *πρῶτος ἐν αὐτοῖς* назывался *episcopus primae cathedrae* (епископъ первой кathedры) ¹⁾—модификація — не существенная.

Насколько стойко отстаивался здѣсь этотъ институтъ приматства — яркими доказательствами служатъ слѣдующія данныя:

а) Въ древнихъ латинскихъ переводахъ правила 6-го 1 всел. собора, установившаго институтъ *митрополитовъ* и въ первый разъ употребившаго этотъ терминъ, въ качествѣ заглавія стоятъ слѣдующія слова: „*De primatibus, qui ad quasdam perinet civitates*“; или же такъ: „*Ecclesia romana semper habuit primatum*“, или: „*De primatu honoris urbium*“ ²⁾.

Очевидно, что нововведеніе 1-го вселенскаго собора отразилось въ сознаніи западныхъ христіанъ только какъ модификація *исконнаго* института приматства, какъ повсюднаго и общественаго церковнаго установленія.

б) Карфагенская церковь, въ свои цвѣтущія времена отличавшаяся замѣчательною стойкостью въ защитѣ своей автокефальности отъ притязаній на нее со стороны очень могущественной искательницы—Римской церкви, пошла въ этомъ отношеніи такъ далеко, что на одномъ изъ своихъ соборовъ рѣшительно воспретила и терминъ „митрополитъ“ и всякій другой, а предписала ограничиваться древнимъ исконнымъ титуломъ: *episcopus primae cathedrae* ³⁾.

1) См. Соб. Эльвир. 305 г. пр. 58. Карф. соб. 13, 24, 27 и др.

2) См. объ этихъ переводахъ Maassen: *Geschichte d. Quellen und Literatur des kanonischen Rechts*. Gratz. 1870.

3) „Епископъ перваго престола да не именуется экзархомъ іереевъ, или верховнымъ священникомъ, или чѣмъ либо подобнымъ, но токмо епископомъ перваго престола“. Прав. 48. Не такъ отнеслись къ нововведенію 1 всел. собора восточные епископы: здѣсь титулъ митрополита не только

Такъ обстоитъ дѣло съ терминомъ „*πρῶτος ἐν αὐτοῖς*“: онъ выработался на чисто церковной почвѣ первыхъ трехъ вѣковъ—и въ этомъ отношеніи такая же несомнѣнная и ясная печать древности 34-го Апост. правила, какъ и терминъ *ἕθνος*.

Но не менѣе достопримѣчательно и *помяте*, соединенное правиломъ съ этимъ терминомъ.

Что такое „*примась*“ какъ органъ церковно-правительственной власти?

Слѣдуя точно формулировкѣ 34-го Апостольскаго правила, должно сказать, что это есть во 1-хъ почетное званіе: епископы автокефальной народной церкви должны воздавать ему исключительную честь—почитать его „яко главу“. Пусть для выраженія этого почтенія они употребляютъ какія угодно наименованія, напр. Архіепископа, Папы, Патріарха, Католикоса и т. под. Дѣло не въ названіи: принципъ православнаго приматства обязываетъ и къ тому еще—и это главное—чтобы епископы далеки были отъ раболѣпства предъ примасомъ, какъ высшею, четвертою степенью священства. Примась не высшая надъ ними церковноправительственная, или церковносудебная, тѣмъ болѣе законодательная инстанція,—таковую служить только соборъ помѣстной національной церкви. Что же такое примась, въ качествѣ *властнаго*, правящаго органа?—Онъ—*только представитель собора* и больше ничего.

Таковъ точный смыслъ 34-го Апостольскаго правила.

34-е Апостольское правило представляетъ собою весьма замѣчательную формулу власти примаса, выросшую на чисто церковной почвѣ первыхъ трехъ вѣковъ (болѣе опредѣленный моментъ невозможно указать). Со внѣшней стороны оно можетъ разсматриваться какъ формула *обычнаго права*, удержавшая въ самомъ стилѣ своемъ печать времени; съ внутренней же, идейной стороны оно остается навсегда руководительнымъ началомъ для конструированія правъ и положе-

скоро привился, но даже вызвалъ къ жизни новый еще болѣе громкій титулъ: „экзарха епархіи“. Прав. 6-е Сардикійскаго собора въ греческомъ текстѣ гласитъ: „*ἡρῶ πρότερον ἐκείνον τὸν ἐπαρχομένοντα ἐπίσκοπον ἐλομνήσεσθαι διὰ γραμμάτων τοῦ ἐξάρχου τῆς ἐπαρχίας (λέγω δὴ τοῦ ἐπισκόπου τῆς μητροπόλεως)*“. Любопытно сравнить латинскій текстъ: „*Primum oportet eum, qui remansit, per litteras primitis episcopi provinciae, hoc est metropolitani commoveri*“.

нія примаеса автокефальной церкви какъ малочисленной, такъ и весьма обширной (какъ напр. русская правосл. церковь).

Что же касается того, какъ *фактически* примѣнялась власть примаеса въ первые три вѣка, то нѣкоторое представленіе объ этомъ могутъ, по нашему мнѣнію, дать слѣдующія соображенія.

Какъ было замѣчено выше, институтъ „примаеса“ въ началѣ IV-го вѣка подвергся модификаціи законодательною дѣятельностію I-го Всел. собора (прав. 4, 5, 6 и 7) и нѣкоторыхъ помѣстныхъ. Ближайшею модификаціею его было установленіе чина *митрополита*. Какъ этотъ терминъ, такъ и терминъ „епархія“, какъ опредѣляющій районъ власти митрополита введены въ каноническій языкъ только I-мъ вселенскимъ соборомъ. Это—фактъ исторически неопровержимый.

Чѣмъ же митрополитъ IV-го вѣка отличался отъ примаеса первыхъ вѣковъ?

Главные черты различія слѣдующія:

1) Митрополитъ есть первый епископъ (*προεστός*) не цѣлой національной церкви, а только государственной административной единицы—„епархіи“ (*provincia, ἐπαρχία*).

2) Митрополитъ имѣетъ жительство и есть епископъ главнаго города государственной провинціи: по этому городу онъ становится митрополитомъ ¹⁾.

3) Митрополитъ не есть только предсѣдатель собора провинціи, но и единоличный начальникъ надъ каждымъ изъ епископовъ провинціи, единолично сдерживающій ихъ своеволю ²⁾.

Такъ легко и естественно раскрывается вопросъ о постепенныхъ стадіяхъ развитія централизаціи церковнаго управленія, если держаться правильной интерпретаціи памятниковъ церковнаго законодательства! ³⁾.

1) См. напр. прав. 12-е IV-го Всел. соб.

2) См. напр. прав. 4 и 6 I Всел. соб., VII Всел. соб. 11 и др.

3) Но не такъ легко обстоитъ дѣло, когда вмѣшивается здѣсь упоминаемая выше католическая тенденція о приматствѣ папы и пренебрежительное отношеніе къ Апостольскимъ правиламъ.

Проф. П. Гидуляновъ—поклонникъ этой тенденціи—въ цит. книгѣ въ сущности вѣрно раскрывшій значеніе приматства въ первые три вѣка, приводитъ читателя въ немалое смущеніе слѣдующею игрою въ терминологию. Заглавіе книги и отдѣльная въ ней рубрика гласятъ: *митрополиты первыхъ трехъ вѣковъ*, между тѣмъ въ самой книгѣ утверждается,

что терминъ *митрополѣтъ* встрѣчается въ первый разъ только въ правилахъ Никейскаго собора, а въ 3-мъ вѣкѣ митрополиты назывались *прѣтои* (т. е. примасы). Откуда же это видно? Это видно изъ 34-го Апост. правила (стр. 180), между тѣмъ на стр. 176 замѣчается, что это правило есть „не что иное какъ передѣлка Антиох. правила 9-го“—слѣдов. оно явилось въ концѣ IV или въ V в.

Выходитъ так. обр., что въ III-мъ вѣкѣ были *митрополиты*, но они назывались *примасами*, а въ IV или V-мъ упоминаются примасы, но ихъ слѣдуетъ считать митрополитами.

Н. Заозерскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).
